

0 924270-

Казанский государственный университет

На правах рукописи

Хабибуллина Елена Викторовна

**СУФФИКСАЛЬНОЕ СУБСТАНТИВНОЕ СЛОВООБРАЗОВАНИЕ
В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ**

(на материале словарей новых слов)

10.02.01 – русский язык

А в т о р е ф е р а т
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Казань 2001

0 7242704

Казанский государственный университет

На правах рукописи

Хабибуллина Елена Викторовна

**СУФФИКСАЛЬНОЕ СУБСТАНТИВНОЕ СЛОВООБРАЗОВАНИЕ
В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ**

(на материале словарей новых слов)

10.02.01 – русский язык

А в т о р е ф е р а т
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА КГУ

0000090525

Казань 2001

Диссертация выполнена на кафедре истории русского языка и языкознания Казанского государственного университета.

Научный руководитель - доктор филологических наук, профессор
Г.А.Николаев

Официальные оппоненты - доктор филологических наук, профессор
М. А. Грачев

- кандидат филологических наук
Т.П. Трошкина

Ведущая организация – Волгоградский государственный университет

Защита состоится « 10 » декабря 2001 г. в ____ часов на заседании диссертационного совета Д 212. 081. 05 по присуждению учёной степени доктора филологических наук в Казанском государственном университете (420008, г. Казань, ул. Кремлёвская, 18).

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке Казанского государственного университета им. Н.И.Лобачевского.

Автореферат разослан « 7 » ноября 2001 г.

Учёный секретарь диссертационного совета
кандидат филологических наук, доцент В.С.Дмитриева

Актуальность темы. Изучение деривационных процессов не теряет своей актуальности в науке о русском языке, так как словообразование представляет собой динамический аспект языка и является одной из составляющих его развития. Состояние и специфика современного словообразования наиболее ярко выявляются, если учитывать тенденции, определявшие прежнее состояние деривационной системы языка. Важно выяснить, какие из них сохранились, какие можно обозначить как затухающие и какие явления становятся базой для новых словообразовательных тенденций.

В работе исследуются новейшие производные единицы современного русского языка в аспекте его эволюции. Внимание современных исследователей этих единиц привлекают, как правило, те способы словопроизводства, которые получили особое распространение на современном этапе, либо находятся в процессе становления. Существует ряд работ, посвященных таким явлениям, как конфикация (Вульфсон Р.Е., Чекменева С.Х., Дерibas В.М.), словосложение (Земская Е.А., Лопатин В.В., Улуханов И.С.), аффиксидное словообразование (Шанский Н.М., Гейгер Р.М., Лисовская Е.Е) и др.

Суффиксальный способ деривации – один из важнейших способов русского словопроизводства – исследуется в основном историками языка, внимание обычно обращается на функционирование определенных морфем на разных этапах развития языка. Не менее интересным представляется изучение суффиксальной деривации как системы в течение относительно короткого отрезка времени (в масштабах существования языка), несмотря на то, что в этот момент не происходит значительных материальных изменений в языке, «однако за это время происходят менее заметные, на первый взгляд, но весьма существенные и более сложные изменения иного характера... эти изменения можно увидеть только подводя к словообразованию как к системе взаимосвязанных и взаимообусловленных строевых средств и моделей» [Очерки по исторической грамматике русского литературного языка [XIX века, 1964, с. 7]. Вопросы производства существительных суффиксальным способом в русском языке XX века затрагивались учеными неоднократно (работы В.В. Виноградова, Е.А. Земской, В.В. Лопатина, А.А. Дементьева, Г.С. Зенкова), однако в основном исследовался язык 20-х - 60-х гг.

Объектом исследования стали те субстантивные суффиксальные словообразовательные типы, которые традиционно для русского языка представляются наиболее продуктивными и устойчивыми в структурном и семантическом отношениях. К ним мы относим имена существительные с суффиксами -ние, -ка, -ость, -ство, -тель, -(н)ик, -щик, -ец, а также образования нулевой суффиксации.

В качестве материала исследования нами были использованы данные словаря-справочника по материалам прессы и литературы 70-х годов XX века, вышедшего в 1984 году под названием «Новые слова и значения», а также данные справочников, издававшихся с 1980 по 1987 гг. под общим названием «Новое в русской лексике». Достоинством этих изданий является совмещение лексического анализа новообразований с элементами анализа словообразовательного, однако мнение авторов о словообразовательной природе того или иного деривата не всегда могут быть приняты.

Цель реферлируемой работы – исследование субстантивного суффиксального словообразования в современном русском языке в аспекте основных словообразовательных характеристик (производящая база, структура и значение производных образований, их продуктивность) и функционально-стилистических особенностей. Цель исследования определила постановку ряда частных задач:

- на основании изучения материала словарей новых слов определить, какие изменения произошли в морфологической основе современной суффиксации, в структурных и семантических характеристиках суффиксальных дериватов;

- установить функционально-стилистические характеристики традиционных словообразовательных типов, обратив внимание на изменения в этом аспекте по сравнению с прежними показателями;

- исследовать в сфере суффиксации так называемые нетрадиционные способы словопроизводства (чересступенчатое, преднамеренное и т.д.).

Научная новизна диссертационной работы заключается в том, что объектом исследования являются продуктивные суффиксальные словообразовательные типы на современном этапе их развития. Этот современный материал описывается не только с синхронической точки зрения, но рассматривается в динамическом аспекте, когда современные данные вписываются в общие тенденции развития этих словообразовательных типов, и учитываются, прежде всего, инновации в их сфере в языке последних лет.

Метод исследования. Изучение современного состояния суффиксального способа производства имен существительных возможно на базе синхронного метода, однако мы рассматриваем не некую статичную данность, но живые процессы развития языка. Естественно, необходимо привлечение исторического метода, так как новые слова – это не только результат словообразовательных процессов, но также их объект и субъект. Такая необходимость определяется и тем, что исследуемый материал рассматривается как совокупность речевых новообразований определенного периода (длительностью в 15 лет). Специфика работы предполагает использование описательного и статического методов (для определения продуктивности и регулярности). Создание целостной картины невозможно без применения метода семантического анализа.

Цели и задачи определили структуру диссертационной работы. Она состоит из введения, двух глав, заключения, библиографии, включающей перечень источников и словарей с указанием принятых в работе сокращений и списка использованной литературы.

Теоретическая значимость реферируемой работы определяется тем, что с достаточной полнотой исследуется состояние современной суффиксации с учетом как традиционных ее особенностей, так и тех, которые характерны для нее в конце XX века. Определенную значимость имеет и метод рассмотрения материала, учитывающий взаимосвязь статического и динамического при исследовании фактов языка.

Практическая значимость. Результаты могут быть использованы в лекционных и практических курсах по словообразованию современного русского языка, лексикологии и спецкурсах.

Апробация работы: отдельные результаты исследования и некоторые его положения по основным проблемам обсуждались и докладывались на итоговых конференциях КГУ 1990 – 2000 гг.

Содержание работы

Во **Введении** обосновывается выбор и актуальность темы исследования, мотивируется выбор материала, определяются цели и задачи работы, методы изучения материала, отмечается новизна, теоретическая и практическая значимость диссертационного исследования.

Глава I «Имена с отвлеченными значениями в современном русском языке».

Существительные с отвлеченными значениями неизменно привлекают интерес исследователей, так как именно этот пласт лексики гарантированно дает возможность определить жанровую, стилистическую принадлежность какого-либо текста, его семантические особенности. Богатство формальных особенностей русского языка

им. Н. И. Лобачевского
Издательского гос. университета

традиционно представляют имена со значениями отвлеченного действия и качества. Именно *nomina attributiva* и *nomina agentis* были рассмотрены в этой главе.

Одной из тенденций развития глагольно-именных словообразовательных отношений в русском языке, по мнению казанских лингвистов, является усиление глагольности. Анализируя имена со значением отвлеченного действия, можно отметить частные проявления данной тенденции, например, укрепление мотивации этих имен глаголами несовершенного вида. У других исследователей мы встречаем мнение, что в XIX веке отглагольные существительные со значением отвлеченного действия с суффиксами *-ка* и *-ние* в некоторой степени утрачивают глагольность, утверждается, что для имен на *-ние* в истории языка была характерна мотивация глаголами совершенного вида; то, что имена на *-ка* не несут в своей структуре глагольных формантов, способных указать вид производящей основы, также считается признаком снижения глагольности (см. Изменения в словообразовании и формах существительного и прилагательного, 1964, с. 94, 101). Для разрешения данного вопроса мы обратились к трем основным словообразовательным типам имен отвлеченного действия, исторически соответствующим трем группам стилей: имена с суффиксом *-ние*, имена на *-ка* и имена нулевой суффиксации.

§ 1. ИМЕНА СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫЕ СО ЗНАЧЕНИЕМ ОТВЛЕЧЕННОГО ДЕЙСТВИЯ

Существительные с нулевым суффиксом

Всего было выявлено 57 существительных, выделяющих в своей структуре, на основании современных словообразовательных отношений, нулевой аффикс. Это свидетельствует о несомненной продуктивности данного словообразовательного типа в наши дни. Преобладание отглагольных существительных свидетельствует о сохранении основных деривационных тенденций в данном словообразовательном типе. Словообразовательный тип приглагольных имен нулевой суффиксации объединяет имена, соотношенные с префиксальными глаголами, и имена, соотношенные с глаголами беспрефиксными. Большинство имен соотносятся с приставочными глаголами: от них образовано 47 имен существительных, например, *врез, доскок, соскоб, надгрыз* (НСЗ-70), *докорм, засвет, просыль* (СМ-80) и т.д. С бесприставочными глаголами соотносятся только 5 существительных: *тrep* (НСЗ-70), *хват* (СМ-80), *кадра* (СМ-80), *вей* (СМ-84), *шмяк* (СМ-84). На ранних этапах развития языка продуктивны были обе модели, при этом бесприставочные образования, как более абстрактные, преобладали в книжных стилях языка (см. Николаев Г.А., 1991, с. 159). Образования от префиксальных глаголов обозначали реалии, соотношенные с некими определенными пространственными характеристиками и вследствие этого получившие большую конкретность значения. Продуктивность данного словообразовательного типа в сфере терминологической и специальной лексики, а также в разговорных пластах языка предопределяет преимущественное использование префиксальных глаголов, так как это позволит обозначить называемые реалии производственно-технической и специальной деятельности более конкретно и точно; в тех же случаях, когда речь идет о разговорной лексике, необходимо отметить большую экспрессивность префиксальных новообразований с нулевым суффиксом по сравнению с бесприставочными образованиями нулевой суффиксации.

Соотнесенность имен с нулевой суффиксацией связана с их деривационными значениями. Тенденция усиления глагольности в системе словообразования выражена в частности в мотивации имен со значением действия глаголами несовершенного вида. В свою очередь те существительные с нулевыми суффиксами, которые имеют

конкретизированные в результате семантической деривации значения, мотивируются глаголами совершенного вида (см. Маркарьян Н.Е., Николаев Г.А., 1990, с. 35).

Значение отвлеченного действия - базовое значение отглагольных имен с нулевым суффиксом. В нашем материале можно выделить 17 существительных с этим значением - *перезжим, передерг, вей, выклев, додой, докорм, засмотр* и т.д. К группе имен со значением действия можно отнести также имена, совмещающие с процессуальным значением семантику кратковременности, единичности или интенсивности действия, в этой же группе мы рассматриваем существительные - спортивные термины, значение процессуальности имеют также существительные, обозначающие какой-либо звук. Две последние группы имен отличаются тем, что имеют дополнительное значение результата действия, которое иногда сложно отделить от основного значения процессуальности.

Итак, среди слов-новообразований с нулевым суффиксом мы можем выделить 26 существительных со значением отвлеченного действия, из них 14 имеют своей производящей базой глагол несовершенного вида и 12 образованы от глаголов совершенного вида. Почти равная активность глаголов обоих видов в образовании имен с нулевой суффиксацией, имеющих словообразовательное значение отвлеченного действия, не противоречит положению о тенденции усиления глагольности в русском словообразовании. Преобладание использования приставочных глаголов в качестве производящей базы для этих имен, связано с объективными процессами в языке: стремлением к более четкой и точной номинации нового явления в производственной деятельности, к большей экспрессивности в языке художественной литературы и разговорной речи, свидетельствует о тесной, часто трудно дифференцируемой связи общего значения отвлеченного действия с более конкретизированными значениями (единичного акта, интенсивного действия, определенных производственных операций).

Группа новообразований с нулевой суффиксацией, имеющих конкретизированное значение, представлено большим количеством слов (28). Сюда мы включаем 16 имен со значением «результат действия». Из них 11 - от глаг. сов. вида, 5 - от глаг. несов. вида, это соотношение подтверждает сохраняющуюся активность именно глаголов совершенного вида в данной разновидности словообразовательных отношений. Такую же картину мы наблюдаем и в группе имен со значением объекта действия, а также среди имен со значением места действия. Говоря о словообразовательных значениях имен нулевой суффиксации следует отметить своеобразную синкретичность этих дериватов, то есть способность совмещения в них значений, например, объекта и результата действия. Выводы о словообразовательном значении каждого деривата делались нами на основании контекста.

С точки зрения стилистической принадлежности все исследованные слова можно распределить по группам:

1) слова, стилистически нейтральные (*перезаказ, засмотр, высверк*); слова-термины, слова, появившиеся в профессиональной речи: (*журналистика, перелов, пролов*, (рыболовное хозяйство), *соскоб* (медицина), *докорм, додой* (животноводство), *хват, доскок* (спорт) и т.д.;

2) слова, принадлежащие разговорной лексике: *втык, надгрыз, треп, замот, полив, вздрог, всос, закусь, захвал* и т.д.

3) авторские неологизмы, окказионализмы - слова, появившиеся в поэтической речи: *просверк, сверк, убаюк, вей, выбух, вызвои* и т.д.

Появление существительных с нулевым суффиксом, имеющих нейтральную стилистическую окраску происходит реже и преимущественно от префиксальных глаголов, несущих разнообразные пространственные оттенки. Богатые потенциальные возможности префиксальных глаголов в словопроизводстве существительных с эмоционально-экспрессивной окраской определяют их активное использование в

качестве производящей базы и для новообразований разговорной лексики, и авторских окказионализмов.

Основная масса новообразований - имена существительные мужского рода; нам встретилось только 5 отглагольных существительных женского рода с нулевым аффиксом: *просьба, проступь, закусь, подметь, перекруча*. Все эти слова имеют конкретизированные значения.

В нашем материале только 2 существительных нулевой суффиксации, которые не имеют отношения к *nomina actionis*: *кадрить* → *кадра* ('женщина, за которой кто-либо ухаживает, «кадрит»' - СМ-80), *обслуживать* → *обслуга* ('обслуживающий персонал' - НСЗ - 70). Таким образом, на данном этапе можно говорить об ограниченности сферы распространения имен с нулевым суффиксом значением *nomina actionis*, но появление подобных примеров демонстрирует характерную особенность имен с нулевой суффиксацией: они могут иметь различные морфологические отнесенности - могут быть именами женского или мужского рода и принадлежать к трем типам склонений (см. Маркаръян Н.Е., Николаев Г.А., 1990, с. 36).

Отглагольные имена существительные с суффиксом -ние

Отглагольные имена существительные на -ние - одна из групп имен, имеющих общее значение *nomina actionis*. В Грамматике-80 и в Краткой Русской Грамматике-89 этот тип имен описывается как один из наиболее продуктивных. Конкретизация значения у этих существительных - явление менее частое (по сравнению с отглагольными именами на -ка и отглагольными именами нулевой суффиксации); это делает их наиболее предпочтительными «для выражения действия, протекающего во времени» (Словообразование современного русского литературного языка., 1968, с.145). Словообразовательный суффикс -ние может быть представлен вариантами -ние (-нье) / -ение (-енье), причем -ние и -ение - это структурные варианты, а -ние/-нье и -ение/-енье - стилистические варианты. Хотя последние, в отличие от первых, могут иметь и семантическую дистрибуцию (*варение - варенье, печение - печенье*).

Нами выявлено 87 отглагольных имен на -ние/-ение, из них с суффиксом -ение - 25 новообразований, остальные дериваты имеют суффикс -ние. От глагола с основой на согласный отмечено только одно образование: *беречь* → *бережение* (СМ-79).

В производстве имен на -ние наиболее активно участвуют глаголы несовершенного вида, образованные от глаголов совершенного вида с помощью суффиксов -ва-, -ива- (-ыва-): *омещаниться* → *омещаниваться* → *омещанивание* (А.И. Васильев отмечает, что глаголы с морфемами -ива-, -ыва составляют почти 70 процентов от общего количества производящих основ имен на -ние (Васильев А.И., 1957, с.169.)).

Глаголы совершенного вида используются для производства имен на -ние реже (см. Потиха З.А., 1970, с. 236). Основная масса наших новообразований мотивирована перфективными глаголами, соотношение дериватов от основ несов. и сов. вида, - 63,23, что в процентном соотношении составляет 73,2%: 26,8%. Это позволяет утверждать, что на современном этапе новообразования на -ние активно используются именно для передачи значения отвлеченного действия, т.к. *nomina actionis* появляются преимущественно на базе глаголов, называющих действие, не законченное во времени.

Исследователи отмечают способность имен на -ние образовываться как от префиксальных, так и от безпрефиксных глаголов (Словообразование современного русского литературного языка, 1968, с. 145-146). В нашем материале представлены слова, преимущественно мотивированные префиксальными и конфиксальными глаголами (61): *породнение, проморгание, дорасследование, овзросление, обывтовление*. Производящие

глаголы, образованные конфиксальным способом, чаще всего сочетают значение пространственной или качественной характеристики действия со значением длительности, незавершенности, неоднократности действия: *бурить* (*бурение*) → *обуривать* (*обуривание* НСЗ-70), *бытовой* → *обыволять* → *обыволение* (НСЗ-70). Среди беспрефиксных глаголов, использованных в качестве производящих (25), традиционно наиболее активными являются глаголы на -ировать (12): *делегировать* → *делегирование*, *педалировать* → *педалирование* и т.д. Кроме того, отмечено значительное количество имен со значением отвлеченного действия, у которых выделяется словообразовательный аффикс -ирование и которые значатся как мотивированные существительными: *рулон* → *рулонирование* (СМ-77), *карта* → *картирование* (СМ-79) и т.д. Подобные случаи рассматриваются как явления чересступенчатого словообразования, так как имена на -ние образуются обычно только от глаголов, а в данном случае глагольное звено отсутствует. Отсутствие производящего глагола в современном языке не является поводом воспринимать подобные имена только как отсубстантивные, так как глагольное звено, формально опущенное в словообразовательной цепи, мыслится как потенциально существующее; отсубстантивные имена действия на -ние включают в свою семантику значения процесса (как и отглагольные имена). Наличие структурной связи с потенциально существующим глагольным звеном подтверждается структурой словообразовательного форманта, выделяющегося у подобных новообразований, часть которого как бы представляет отсутствующее глагольное звено.

Активное развитие этого способа приходится примерно на 50-е годы XX века. Новообразования, зафиксированные в словарных материалах, доказывают, что он продолжает развиваться, тенденция производства имени со значением действия на -ние не от глагола, а от существительного, подпитывается новыми примерами. Продуктивность данного способа деривации связана с возможностью более мобильной реакции на потребности языка в новой лексике терминологического характера. Освоенность этого способа деривации показывает возможность образования авторских окказионализмов типа *неглиже → *неглижирование (СМ-84).

Еще один вариант чересступенчатого словообразования - производство имен на -ние от существительных с выделением словообразовательного аффикса -ование/-свание: *землевание* (НСЗ-70), *флюгерование* (СМ-83), *кваркование* (СМ-82) и т.д.

Имена на -ние несомненно семантически связаны с производящими глаголами, в связи с этим возникает вопрос о влиянии грамматических характеристик глагола, в частности, вида, на значение отглагольного имени. Мы разделяем точку зрения Г.А.Николаева, который считает, что видовые различия глагола не могут отражаться структуре имени, что в современном русском языке видовая оппозиция глагола почти не поддерживается оппозицией в имени: «Вид - грамматическая категория глагола и имени она не свойственна, даже если это имя приглагольное и точно передает семантику производящей основы...» (Маркарьян Н.Е., Николаев Г.А., 1990, с.41). Г.А.Николаев указывает, однако, на наличие определенной связи семантики имен на -ние с видовой характеристикой производящего глагола. Эта связь довольно устойчива и прослеживается на всем протяжении истории языка: «Имя, образованное на основе глагола несовершенного вида, чаще выступает со значением отвлеченного действия; имя, возникшее на основе глаголов совершенного вида, чаще выступает с конкретизированным значением...» (Маркарьян Н.Е., Николаев Г.А., 1990, с.41). Если мы имеем видовую глагольную оппозицию типа: *пристрочить* - *пристрочивать*, *домыслить* - *домысливать*, *промыслить* - *промысливать*, *нагрузить* - *нагружать*, то имя со значением отвлеченного процессуального признака, имеющее словообразовательный

суффикс -ние, будет образовываться от глагола несовершенного вида (*пристрочивание* (СМ-77), *домысливание* (НСЗ-70), *промысливание* (СМ-82), *нагружение* (НСЗ-70)); глаголом совершенного вида будет мотивировано существительное с нулевым суффиксом или суффиксом -ка, нередко при этом оно будет иметь конкретизированное значение, например, результата действия: *домысел, пристрочка, промысел, нагрузка*.

При потенциально существующей способности обозначения как отвлеченной, так и конкретизированной семантики, основная масса словообразовательных значений новообразований на -ние ограничивается названием отвлеченного действия.

Говоря о грамматических характеристиках глагола и их связи с глагольными именами, нельзя не обратить внимания на специфику отражения залоговых характеристик в семантике имен на -ние. Существование у этих имен связи такого рода отмечены на материале древнерусской письменности (см. Николаев Г.А., 1964, с. 160; Николаев Г.А., 1966, с. 142-144). В.В. Лопатин указывает, что несохранение постфикса в отглагольном имени способствует мотивации отглагольного имени двумя глаголами: с -ся и без -ся (см. В.В. Лопатин, 1975, с. 86). Существует такая закономерность: в значении состояния имя будет тяготеть к возвратному глаголу, в значении действия - к глаголу без -ся, например: *мучение* - состояние того, кто мучается, но *мучение* - это и действие того, кто мучает. В нашем материале подобные примеры не представлены. Это естественно, так как новые дериваты появляются для номинации какого-то отдельного, четко определенного явления; язык всегда стремится к ясности, к преодолению многозначности.

Итак, основным назначением и основным источником продуктивности отглагольных имен на -ние является их способность к выражению значения отвлеченного действия. Это доказывается и тем, что имена на -ние в нашем материале гораздо реже имеют конкретизированные значения, например результата действия: *обитование, покрасивение, офонарение, осточертение, сопрение, проморзание* (6), причем большинство образовано от перфективных глаголов. Нами не выявлено имен на -ние с предметными значениями и значениями деятеля (слова типа *сцепление, правление*).

Имена на -ние традиционно сохраняют принадлежность к книжному стилю речи. Этим обусловлена малочисленность окказиональных, единичных авторских образований на -ние по сравнению, например, с именами нулевой суффиксации (9%:20%). Однако продуктивность имен на -ние делает возможным появление их от глаголов, характеризующихся стилистической сниженностью. Возникает стилистическое несоответствие производящей основы и производящего аффикса, что создает иногда комический эффект и является примером «нарочитого словообразования» (Николаев Г.А., Познань, 1999, с. 90), например, *балдение, офонарение, бухтение, сопрение, осточертение*.

Имена на -ние способны называть производственные реалии, профессионализмы (*обуривание, разгазирование, агрегатирование, диагностирование, титрование, обречение*); политические, общественные понятия (*делегирование, породнение* (городов), *побратание* (городов), *законодательствование, довооружение*); психологические, нравственные понятия (*разлюбление, усовестление, бережение, обережение, оттягье, первенствование, домысливание, промысливание, повзросление, овзросление*). Самая крупная - группа имен, связанных с какой-либо профессиональной деятельностью, она дополняется и именами с аффиксами -првание и -ование/-евание. Можно говорить, что активность имен на -ние в этой сфере - доказательство продуктивности данного типа.

Наличие мощной подпитки со стороны чересступенчатого образования, способность активно использовать заимствования в качестве производящих основ, способность употребляться в производственно-технической лексике и именовать явления нематериальной сферы, практически абсолютное появление для обозначения

отвлеченного действия (отсюда и использование в качестве производящих преимущественно перфективных глаголов) делают отглагольные имена на -ние очень продуктивным, конкурентоспособным типом. А.А. Дементьев указывал, что суффикс -ние всегда был более продуктивен, чем суффикс -ка (так, в словаре Ушакова отглагольных имен на -ка 1000, отглагольных имен на -ние - 1500). Обосновывая это, он говорит о семантическом единстве данного вида имен; отглагольные дериваты с суффиксом -ка не могут достичь равной продуктивности из-за наличия в языке омонимичных морфем (см. Дементьев А.А., 1959, с. 92, 94).

Отглагольные имена существительные с суффиксом -ка

Отглагольные имена существительные с суффиксом -ка представляют значительную группу имен со значением отвлеченного действия. Принято считать, что этот словообразовательный тип является более продуктивным, чем словообразовательный тип отглагольных имен на -ние: «при общей увеличившейся продуктивности обоих типов образования с суффиксом -ка стали более продуктивны, чем образования с суффиксом -ние» (Словообразование современного русского литературного языка, 1968, с. 150.). Собранный нами материал представляет несколько иную картину: общее количество отглагольных имен на -ка (61) значительно меньше количества имен на -ние (86), заметим, что в это число не вошли новообразования на -ние, возникшие путем чересступенчатого словообразования (28). Таким образом, можно констатировать, что в исследуемый период производство отглагольных имен на -ние по объему не уступает производству отглагольных имен на -ка. При том, что оба эти словообразовательные типа могут равно образовываться от одних и тех же основ, мы не можем не отметить, что каждая группа «отдает предпочтение» определенной разновидности глаголов, напр., для слов на -ка более свойственны как производящие основы глаголы на -овать (14), чем на -ировать (6); имена на -ние чаще образуются от глаголов на -ивать (19), чем имена на -ка (10).

Относительно имен на -овка А.А. Дементьев говорит, что в этих образованиях от глаголов на -овать сохранение глагольного суффикса -ов- необходимо, так как именно он несет основное значение глагольности, процесса действия (см. Дементьев А.А., 1959, с. 81) Со временем посредством чересступенчатого словообразования оказывается возможным появление имен, обозначающих отвлеченное действие от основ существительных посредством присоединения суффикса -овка. Поэтому наряду с «обычными» процессуальными именами типа *чаевка* появляются новообразования *нерповка* - 'добывание нерпы', *железевка* - 'работа с железом' и т.п.

Если относительно производящей базы имен на -ние мы говорили о преимущественном использовании имперфективных глаголов, то производящая база имен на -ка равно представлена глаголами сов. и несов. вида, так как имена на -ка традиционно более склонны к конкретизации значения (поэтому собственно процессуальное значение отмечено нами у 45 имен на -ка и 64 имен на -ние).

Имен на -ка от глаголов сов. вида несколько больше, чем от глаголов несом. вида (41:34). Большинство производящих глаголов – префиксальные. Смысловые оттенки глагольных приставок (пространственные, временные и т.д.) передаются производному имени, оно получает возможность назвать этап производственного процесса, тем самым становится возможной их терминологизация.

Число имен на -ка, обозначающих отвлеченное действие и образованных от глаголов совершенного вида несколько больше, чем образованных от глаголов несовершенного вида (23:20). Это связано и с преобладанием префиксальных глаголов, которые чаще, чем беспрефиксные имеют значение завершенного действия. Усечение

глагольной основы имен на -ка является иногда препятствием для определения видовой принадлежности производящего глагола. Как и в случаях с дериватами нулевой суффиксации, необходимо учитывать контекст, в котором появляется новообразование.

Наиболее крупная группа новых имен с суффиксом -ка – профессионализмы (32): *сработка, брикетировка, оцифровка, надвижка, шкерка* и т.д. Среди дериватов с другими значениями (19) большинство совмещают значение отвлеченного действия с некой качественной характеристикой (*переакцентировка* - 'перенос внимания' (НСЗ-70), *пробуксовка* - 'задержка, работа вхолостую' (НСЗ-70)) или дают эмоциональную оценку называемой деятельности (*обязаловка, добываловка, отбываловка, обедаловка, кричалка, ржачка*

Как и имена с нулевым суффиксом, имена на -ка часто подвергаются конкретизации значения, конкретизированные дериваты в наших источниках имеют следующие значения: помещения, места, предназначенного для чего-либо: *парковка, стряпка, скоронка*; предмета как результата действия: *недостройка, упаковка*; результата действия: *выгородка, обморозка, отключка, заморочка*.

Итак, можно сказать, что имена на -ка имеют все условия для сохранения продуктивности в современном языке. Они так же, как имена на -ние, могут называть отвлеченный процессуальный признак и так же, как имена с нулевым аффиксом, склонны к конкретизации значения, получая возможность номинации результата действия, предмета как объекта действия и как производителя действия.

Кроме морфологического пути для пополнения этого словообразовательного типа активно используется путь семантической деривации. Часто первоначальная, более широкая семантика имени отвлеченного действия на -ка сужается (иногда терминологизируется): *заправка** - 'внесение удобрений в землю' (СМ-79), *закрутка** - 'консервирование в домашних условиях' (СМ-79), *подработка** - 'доведение семян до кондиции' (СМ-81), *отписка** - 'фиксация возвращения электромагнитного сигнала' (СМ-83) и т.д.

§ 2. ИМЕНА СО ЗНАЧЕНИЕМ ОТВЛЕЧЕННОГО КАЧЕСТВА

Имена со значением отвлеченного непроецессуального признака, как и имена со значением отвлеченного действия, относятся к межкатегориальному словообразованию. Имена с этим значением в русском языке представлены большой группой имен существительных. В процессе развития языка в производстве имен отвлеченного качества могли быть задействованы суффиксы -ость, -ство, -ствие, -ина, -ота.

Имена существительные с суффиксом -ость

Среди наиболее продуктивных словообразовательных типов современного русского языка необходимо выделить словообразовательный тип имен существительных с суффиксом -ость, одновременно они являются самыми продуктивными среди имен со значением отвлеченного признака. Их продуктивность определяется способностью форманта -ость присоединяться к основам прилагательных разного происхождения, а также к основам причастий.

В НСЗ-70 и Словарных материалах имена с суффиксом -ость представлены значительным количеством новообразований (380). Традиционно существительные с суффиксом -ость образуются преимущественно от прилагательных, в НСЗ-70 и Словарных Материалах таких примеров 240, от основ причастий образовано 105 имен на -ость; фиксируются случаи, когда новообразование на -ость имеет соотнесенность с существительными, глаголами и наречиями.

Адъективы, которыми мотивированы новообразования на -ость, зафиксированные в наших источниках, делятся на 3 основные группы: образованные с помощью суффиксации (125), напр.: *звездный* → *звездность*, *концептуальный* → *концептуальность* (самыми продуктивными являются прилагательные с суффиксом -н- (54)); образованные префиксальным способом (59), нередко в роли словообразовательных морфем выступают аффиксоиды, напр.: *несуетный* → *несуетность*, *бездуховный* → *бездуховность*, *многослойный* → *многослойность*, *однолинейный* → *однолинейность*; образованные способом сложения (18), напр.: *тупорылый* → *тупорылость*, *градоопасный* → *градоопасность*.

Имена на -ость часто появляются от прилагательных с префиксом без-: *безынтересность*, *бездефектность*, *беспроблемность*; с префиксом не-: *неконтактность*, *неординарность*. Значение имен на -ость, являющихся производными от этих прилагательных, - качество, состояние, определяющееся отсутствием чего-либо. Наряду с суффиксальным способом для образования существительных с этой семантикой может использоваться конфикация: *взаправдашний* → *невзаправдашность* (СМ-79), *самокритичный* → *несамокритичность* (СМ-82).

Одной из активно развивающихся тенденций является производство имен на -ость от сложных прилагательных, в частности от прилагательных, являющихся результатом сращения: *высококалорийность*, *эквивалентность*, *радиочувствительность*, *фотодокументальность*, *международность. Среди слов, производящая база которых представляет собой сращение, выделяются имена, производные от прилагательных, входящих в свой состав элементы, которые определяются как аффиксоиды («морфологические элементы сложных слов, развивающихся в направлении от основ к аффиксам» - см. Балалыкина, Николаев, 1985, с. 130). Среди сложных адъективов наиболее активны в производстве имен на -ость те прилагательные, которые имеют в составе морф, придающий значение качественности производным (отсубстантивным) прилагательным: *разноплановость*, *однородность*, *крупномасштабность*. Активно осваиваются прилагательные, образованные от иноязычных слов, так как они могут впоследствии осмысливаться как имеющие качественные значения, что проявляется и в семантике производных от них имен с суффиксом -ость, например: *престижный* - *престижность*.

Иногда имена с суффиксом -ость появляются после «окачествления» значения производящего прилагательного в результате семантической деривации.

Приспособленность имен на -ость к выражению абстрактных понятий - настолько сильная тенденция, что можно выявить целые группы образований, мотивированных производными прилагательными. Эти дериваты называют отвлеченный признак опосредованно, через его отношение к предмету, например, *притчевость* / *притчеобразность*, *репортажность*, *фельетонность*,

Таким образом, несмотря на преобладание производных прилагательных в качестве производящих основ новообразований на -ость, стремление имен данного словообразовательного типа соотноситься именно с прилагательными, имеющими качественное значение (вернее развившими семантику качественности), остается актуальным и сегодня. В связи с этим наблюдается малопродуктивность дериватов на -ость с конкретизированными, предметными значениями в литературной речи, в разговорной речи возможность образования подобных имен несколько больше.

Возможно появление имен на -ость чересступенчатым способом, в этих случаях выделяются аффиксы -ность, -ичность, -истость, -итость.

Основная масса новых отрицательных имен на -ость - производные от основ страдательных причастий прошедшего времени (около 70%). Для современного этапа

развития имен на -ость характерно использование причастий не только с «устойчивыми качественными значениями» (характеристика лица, его внутренних свойств, поведения, положения в обществе и т.д.), но и тех, которые не развили качественных оттенков значения, а имеют их как некую потенцию (см. Словообразование современного литературного языка, с. 141). Это определило наличие двух линий образования новых отпричастных имен на -ость: а) общелитературных (они преимущественно образуются от окачественных причастий и являются характеристикой лица); б) профессионально-терминологических (они свободны от обязательной оценочности производящих основ и характеризуют предметы). Основное значение имен на -ость, образованных от страдательных причастий прошедшего времени, - значение состояния, имена на -ость, образованные от страдательных причастий настоящего времени указывают, как правило, на наличие признака. Основная масса причастий, использованных в качестве производящих основ, образована либо от префиксальных, либо от конфиксальных глаголов. Значительная группа имен на -ость (14) образованы от причастий с префиксом не-, они имеют семантику качества, основывающегося на отрицании чего-либо. В принципе можно говорить, что имена на -ость чаще образуются от тех причастий, которые получили от производящих глаголов различные смысловые оттенки, обусловленные значениями глагольных приставок.

Помимо обычного словообразования, имена на -ость, близкие по семантике к отпричастным образованиям, появляются иногда непосредственно от глаголов с прибавлением суффиксов -енность, -емень, -имость, здесь мы вновь имеем дело с чересступенчатым словообразованием: *вживаться* → *вжива(ться)* + *-емень* (СМ-80).

Имена на -ость традиционно сохраняют принадлежность к книжной лексике, однако продуктивность их позволяет им проникать в разговорную речь, поэтому количество окказионализмов с этим суффиксом достаточно велико (*бурбонистость*, *мадонность* и т.д.).

Имена с суффиксом -ство

Специфика суффикса -ство как словообразовательной морфемы заключается в том, что изначально, в древнерусском языке, он мог присоединяться к широкому кругу основ. В процессе развития языка возрастает продуктивность образований с суффиксом -ство от основ существительных. Как указывает Э.М. Ножкина, словообразовательные связи суффикса -ство ограничены на современном этапе в основном именами существительными со значением лица (см. Ножкина Э.М., 1962, с. 74). Глаголы и прилагательные значительно реже выступают в качестве производящих основ. З.А. Потиха рассматривает отглагольные образования со значением действия и отадекативные образования со значением свойства, состояния, отвлеченного признака как непродуктивные в современном языке; продуктивными он считает отсубстантивные дериваты, соотносительные с прилагательными на -ский.

Общее количество новообразований с суффиксом -ство, выявленных в НСЗ-70 и Словарных Материалах - 61, из них отсубстантивных - 48, отглагольных - 4, отадекативных - 8, выделяется и отнаречное образование (*почемучество*).

Семантика новообразованных имен в основном связана с обозначением поведения, сферы занятий, деятельности какого-либо лица: *дизайнерство*, *родительство*, *суперменство*, *праведничество* (39). Потенциально от всех существительных, выступающих в качестве производящих, могут быть образованы прилагательные на -ский, однако, на наш взгляд, субстантивная мотивация является более адекватной. Активность при производстве новообразований проявляют имена с суффиксом -тель (*потребительство*, *долгожительство*); имена с суффиксом -ник

(*труженничество, избранничество, услужничество, книжничество*). Использование имен на -ник как мотивирующих позволяет образовывать имена, в которых в качестве словообразовательной морфемы выделяется суффикс -ничество (*хапужничество* (СМ-78), *оборотничество* (СМ-83)).

Анализируя с семантической точки зрения отсубстантивные имена на -ство, можно отметить, что они могут называть не только поведение, вид деятельности человека, но способны давать оценку поведения, стиля жизни; это сближает их с именами отвлеченного качества на -ость.

Из 9 имен на -ство отадективного происхождения - 6 образованы, по мнению составителей словарных материалов, от прилагательных на -ск(ий). До сих пор прилагательные с суффиксом -ск- остаются более задействованными в производстве имен на -ство, имена на -ость исторически довольно редко были мотивированы этими прилагательными (процесс освоения суффиксом -ость данного вида прилагательных начался в XIX веке), однако, как указывает Е.А. Земская, в современной поэтической речи идет процесс активного создания подобных новообразований, что создает потенциальную возможность для проникновения их в другие слои речи (*русскость, деревенскость, свойскость*). В Словарных Материалах появляются образования на -ство от прилагательных, которые уже использовались как производящие для имен на -ость *бесприютство, угрюмство*. Сравнение синонимичных образований показывает, что они различаются стилистически; имена на -ство имеют сниженный, просторечный характер. С подобным же явлением мы столкнулись при рассмотрении отглагольных новообразований на -ство (*поспешательство, перенимательство, обирательство*).

Нами не выявлено ни одного новообразования со значением собирательности, хотя в работе «Изменения в словообразовании и формах существительного и прилагательного» указывается, что «по направлению к современности собирательные значения у имен на -ство все больше активизируются» (см. Очерки по исторической грамматике русского литературного языка XIX века., стр.). Об этом же пишет Э.М. Ножкина, однако она оговаривает, что значение собирательности является не первичным, а приобретенным (см. Ножкина Э.М., 1962, с.77-78). Таким образом, вторичность собирательного значения у имен на -ство в современном русском языке объясняет непродуктивность новых морфологических дериватов с этой семантикой.

Соединение двух факторов: расширение словообразовательных связей суффикса -ость, с одной стороны, и ограничение его функций производством имен со значением отвлеченного признака - с другой, обусловило его чрезвычайную активность в современном русском языке. Сегодня мы можем наблюдать продолжение тех процессов, которые протекали с XVII по XIX век: превращение суффикса -ость из рядовой по производительности в общей цепи синонимических формантов в наиболее активную морфему; постепенная утрата именами на -ость способности выражать предметные и процессуальные значения.

Глава 2. ИМЕНА СО ЗНАЧЕНИЯМИ ЛИЦА В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Имена с суффиксом -щик

Суффикс -щик (-чик) является на сегодняшний день одним из наиболее продуктивных среди суффиксов, оформляющих имена лиц; более 100 выявленных нами новых существительных, имеющих это значение, образованы с его помощью.

Суффикс -щик (-чик) мог сочетаться с основами существительных, прилагательных и глаголов, однако исследователями указывается, что на современном этапе образование имен с этим суффиксом от глагольных и адъективных основ

происходит реже. Собранный нами материал также свидетельствует, что отсубстантивное производство имен на -щик (-чик) осуществляется с большей частотностью (54), основы прилагательных и глаголов проявляют меньшую активность (24:32). Более 50 % новообразований относятся к сфере производственно-технической лексики и терминологии, именно в этой области сегодня происходит распространение имен на -щик. Имена с суффиксом -щик, образованные от основ существительных, обозначают лицо по отношению к предмету как к объекту воздействия; лицо как специалиста в какой-либо области, в каком-либо производстве; лицо по месту, где протекает деятельность. Отмечается, что в XIX в. имена на -щик, обозначающие лицо в его отношении к профессиональной деятельности, появлялись как общелитературные образования, на данном этапе развития языка они довольно часто появляются с пометкой «в разговорной профессиональной речи». Новообразования, фиксирующиеся НСЗ-70 и Словарными Материалами как разговорные, также могут называть лицо по отношению к профессиональной деятельности, но здесь номинация осуществляется «по объекту деятельности (в широком смысле)» (см. Земская, 1981, с. 92), например, *протокольщик* (СМ-79) - не тот, кто составляет протокол, но 'работник протокольного отдела МИДа'. Разговорные имена на -щик (-чик) часто появляются как результат сознательного словотворчества, поэтому возможна омонимия (*рассказчик* - 'тот, кто рассказывает' и 'писатель, работающий в жанре рассказа'). На данном этапе довольно распространенный тип, имеющий широкие возможности для развития, - отсубстантивные эмоционально-оценочные имена на -щик (-чик).

В процессе анализа имен на -щик, определяемых составителями словарей как производных от отглагольных имен на -ка, мы пришли к выводу, что предпочтение именной мотивации для дериватов типа *откормщик, дойщик, съемщик* может отдаваться только в тех случаях, когда их семантика сужена по сравнению с семантикой глагола, и называют они лицо по узкому виду профессиональной деятельности.

Имена на -щик, определенные в исследуемых материалах как отглагольные образования, составляют группу, значительно уступающую по количеству группе отсубстантивных имен на -щик (27), их отличает большая стилистическая маркированность, они в большей степени подвержены эмоционально-экспрессивной окраске. Свообразным отражением этого явилась фиксация их в словарях: основная масса отглагольных образований на -щик, -льщик зафиксирована в Словарных Материалах, в более «академичном» НСЗ-70 их в два раза меньше (19:8).

Историками языка отмечалось, что в процессе развития отглагольных имен на -щик более продуктивными стали образования, обозначающие лицо по профессии, по роду занятий. Обозначения лица по склонности или способности к действию, по чертам характера, по поведению появлялись реже, потенциально существовала модель производства имен от отвлеченных глаголов с эмоционально-оценочными целями. Обращение к материалам НСЗ-70 и сборников НРЛ показывает, что в исследуемый период наименований лиц по профессиональной деятельности, по роду занятий создается меньше, чем эмоционально-оценочных образований (10:17). Таким образом, мы наблюдаем за процессом развития словообразовательной активности именно потенциальной модели. Склонность суффикса -щик к оформлению имен эмоционально-экспрессивной окраски будет, вероятно, развиваться и в отглагольном, и в отсубстантивном словопроизводстве.

Для имен на -щик, соотносимых в НСЗ-70 и Словарных Материалах с прилагательными наиболее часто в качестве производящих основ используются «относительные» прилагательные на -н(ый); задействования других основ прилагательных единичны. Указывается, что в основном отадъективные имена с общим значением «носитель признака» образуются на базе словосочетаний, в которых мотивирующее прилагательное

выступает в роли определяющего слова, при этом определяемое существительное опускается. Таким путем могут производиться включения, семантика которых полностью соответствует семантике словосочетания (часто стилистическая окраска новообразования бывает снижена). Кроме этого, могут появляться названия лица, характеризующегося отношением к тому, что названо исходным словосочетанием, они соотносятся с словосочетаниями, обозначающими «те или иные сферы занятий, объекты деятельности человека», представляя собой своеобразный вариант универбации (см. В.В. Лопатин, 1973, с.49).. Включения с суффиксом -щик образуются довольно редко, как свидетельствует наш материал; в наших источниках не зафиксировано ни одного случая.

В целом, проблема определения соотношенности связана и с тем, что достаточно малое количество образований на -щик может иметь значение 'лицо-носитель признака', так как производящее прилагательное редко способно само, без участия дополнительных элементов, представлять собой мотивирующую базу для имени на -щик (в семантическом аспекте). Агентивность, генетически заложенная в данном суффиксе, предполагает при определении соотношенности ссылку на сферу деятельности, в которой участвует данное лицо. Усиление продуктивности суффикса -щик/-чик именно в сфере названий лиц по профессии определило зависимость отадъективного производства имен с этим суффиксом от принадлежности непосредственно мотивирующего прилагательного к обозначению какого-либо вида производственной деятельности.

Имена с суффиксом -ик

Разряд имен со значением лица активно пополняют новообразования с суффиксами -ик, -ник, эти морфемы относятся к числу наиболее продуктивных в русском языке. Между суффиксами -ик/-ник существует генетическая связь: суффикс -ник возник путем переразложения основ существительных на -ник, производных от образований -ьн-

Как показало обращение к материалам, зафиксированным в НСЗ-70 и в СМ-77-84, проблема правильного определения непосредственно мотивирующей основы и, соответственно, верного выделения производящего аффикса актуальна, хотя существует четкое разделение: согласно Грамматике-80, имена на -ик образуются от основ прилагательных, а имена на -ник могут соотноситься с основами существительных и глаголов. В некоторых случаях может возникнуть ситуация двоякой соотношенности и двоякой словообразовательной формы: *ум, умный – умник*.

Из 106 имен на -(н)ик, 68 образованы путем присоединения суффикса -ик к адъективной основе, но основа прилагательного может рассматриваться как мотивирующая во многих случаях лишь формально, так как одной из наиболее ярких тенденций современного производства имен лиц стало появление «стяженных» образований от сочетаний прилагательного с существительным, обозначающим сферы занятий, объекты деятельности человека. О подобных «стяжениях» мы говорили и применительно к именам с суффиксом -щик, но создание новых имен на -ик для конденсации многословных наименований происходит намного чаще. Сферой возникновения таких наименований является разговорная речь, появление их вызвано существующим в языке принципом экономии языковых средств. Это особый случай использования суффиксального способа словообразования, по активности производства «стяжений» суффикс -ик уступает только суффиксу -ка. Составители сборников не всегда принимают во внимание важность отражения этой тенденции, указывая в качестве производящей основы только прилагательное: ведь усекающиеся существительные также участвуют в формировании семантики новообразований, таких, например, как *цветник [цветы] - 'клубма'* и *цветник [цветные металлы] - 'тот, кто работает в промышленности по обработке и по производству цветных металлов'* (СМ-80). Суффикса -як

присоединяется к самым различным (с семантической точки зрения) основам-словосочетаниям: по принадлежности к виду производственной, профессиональной деятельности, по виду выполняемых работ, по виду организации и оплаты деятельности, по больному органу и т.д.

Не подлежит сомнению связь новых имен на -ик с разговорной речью, особенно ярко проявляется она у имен, образованных от словосочетаний, не имеющих отношения к номинации профессиональной, специальной деятельности Подобные «универбы» свободно и постоянно образуются носителями языка (см. Сахарный Л.В., 1985, стр. 41). Продуктивность их будет сохраняться и в дальнейшем, на это указывает отсутствие ограничителей для производящих словосочетаний. «Суффикс -ик, сводя общее значение признака к единичному значению, закрепляет его за тем лицом или предметом, которые имеют к этому признаку не только прямое, но и косвенное отношение» (А.А. Дементьев, 1942, с.45). Именно эта способность наиболее ценна для имен с суффиксом -ик как частотных разговорных образований, сворачивающих развернутые синтаксические конструкции, существующие вне терминологической закреплённости.

А.А. Дементьев отмечает, что в современном русском языке суффикс -ик может присоединяться только к тем основам прилагательных, которые уже осложнены каким-нибудь суффиксом (-ов/-ев-, -н-, -ан-, -ени и т.д.).

Суффикс **-ник** как словообразующая морфема выделяется у названий лиц по какому-нибудь предмету, определяющему характер деятельности, у отглагольных образований - названий лиц по их действиям, поступкам.

Имена лиц на -ник, мотивированные глаголом, - редкое явление (7), для них характерна тесная связь с образованиями нулевой суффиксации, так как их связывают деривационные отношения; этим они отличаются от имен на -щик, тяготеющих в большей степени к глаголу, нежели к отглагольным именам действия. В Словарных Материалах и НСЗ-70 в качестве производящей основы для подобных дериватов указывается отглагольное существительное. Таким образом, имена с суффиксом -ник с глагольными основами на данном этапе не столько называют лицо как активного деятеля, что свойственно именам на -щик, сколько характеризует его по отношению к какому-либо явлению, какой-либо деятельности. Почти все имена на -ник с глагольными основами определены в Словарных Материалах и НСЗ-70 как принадлежность разговорной речи, хотя изначально они появлялись в языке как нейтральные образования Существительные с явным значением действующего лица могли образовываться от ряда глагольных основ с помощью суффикса -льник, однако они не выдержали конкуренции и рассматриваются как нерегулярные, тем не менее данная модель существует в разговорном языке как потенциальная, в подтверждение этому зафиксированное в СМ-79 существительное *выручальник* - 'тот, кто выручает кого, что-либо'.

Взаимодействие синонимичных морфем -щик и -ник привело к тому, что отсустантивные имена с личными значениями более конкретной, узкой семантики (отношение к предмету как к объекту воздействия, орудия и т.д.) появлялись чаще с суффиксом -щик, а суффикс -ник мог обозначать лицо по признакам, не связанным с идеей активного воздействия на предмет. Как и имена на -щик, новообразования на -ник могут обозначать лицо по месту пребывания, по сфере, объекту деятельности, специализации, но обозначают лицо не как активного деятеля, но по отношению к называемому явлению. Суффикс -ник закрепляется за неспециальными именами лиц и часто используется при производстве разговорных окказиональных образований.

А.А. Дементьев указывал, что слов, где суффикс -ник выступает как самостоятельная морфема немного (Дементьев А.А., 1942, с. 49); как правило, задействован суффикс -ик, присоединяющийся чаще всего к основам прилагательных на -ный. Тем не менее, способность суффикса -ник так же участвовать в стяжении

синтаксических конструкций предполагает, что дериваты на -ник будут постоянно появляться в речи.

В процессе производства имен существительных суффикс -ик мог присоединяться к основам прилагательных на -овый/ -евый. В литературном языке имена лиц от этих прилагательных начали появляться в XIX веке; окончательное оформление этой модели произошло в XX веке. Подобные образования зафиксированы и в НСЗ-70 и в Словарных Материалах, производящие прилагательные, как правило, входят в состав словосочетаний. В некоторых случаях возможна двойная мотивация, соответственно может выделяться либо суффикс -ик, либо суффикс -овик. В Краткой Русской Грамматике-89 суффикс -овик как самостоятельная морфема не выделяется, так же как и в Грамматике-80, тем не менее некоторые примеры в НСЗ-70 и Словарных Материалах убеждают нас в необходимости такого выделения. Как и в случае с формированием суффикса -ник, суффикс -овик выделялся у имен лиц, мотивированных отсубстантивными прилагательными: в структуру этих имен входят части, являющиеся основами исходных субстантивов, так как «они имеют в языке объективное существование, как основы самостоятельных слов», а морфема -ов-, «уже утратившая в существительных на -ик свою первоначальную функцию суффиксов прилагательных, становится частью сложного суффикса...» (А.А. Дементьев, 1942, с. 46). Такое происходит, если имя на -ик без ущерба для семантики может установить соотношение с исходным существительным, минуя непосредственно мотивирующее прилагательное. В данном случае важнее оказывается определение лица по его отношению к предмету, явлению, а не по признаку, качеству, поэтому *тундровик* - 'житель тундры', а не 'тундровый житель'. Обычно у имен, образованных от субстантивов с помощью суффикса -овик, нет промежуточного звена в виде прилагательного.

С точки зрения стилистической принадлежности, основной сферой распространения имен с суффиксом -овик является разговорная речь, в том числе и профессиональная лексика. Данный тип, как и имена на -ник, уступает по продуктивности образованиям с суффиксом -ик, тем не менее он периодически задействуется в производстве новых единиц лексики от основ, недоступных другим синонимичным морфемам.

Отглагольные имена лица с суффиксом -тель

Отглагольные имена лица с суффиксом -тель - один из наиболее древних словообразовательных типов. Имена на -тель были одним из наиболее ярких выразителей значения *nomina agentis*. С помощью данной морфемы активно образовывались названия лица по действию, по кругу деятельности, по характеру поступков. К XIX веку они могли употребляться в разных жанрах письменности. Периодом наибольшей продуктивности имен на -тель считается XVIII век, конец XIX века рассматривается исследователями как время ограничения возможностей свободного производства личных имен на -тель. Утверждается, что к XX веку новые общелитературные имена лиц с этим суффиксом практически не образуются, некоторая продуктивность их сохраняется в производстве профессионализмов (см. Очерки по исторической грамматике русского литературного языка XIX века, стр. 36). А.Г. Лыков отмечает, что «... с одной стороны -тель является очень распространенным, легко выделяемым и ясно очерченным суффиксом, а с другой стороны, в современном языке он обладает совсем незначительной продуктивностью.» (Лыков А.Г., 1959, стр. 90). Е.А. Земская, подтверждая приоритетность предметных значений у новообразований на -тель, не отрицает возможности возникновения новых имен лиц (*озеленитель, оформитель, освоитель, отображатель, ниспровергатель*) (см. Словообразование современного русского литературного языка., 1968, стр. 177). В.Н.

Виноградова говорит о большой продуктивности суффикса -тель в производстве эмоционально-экспрессивных имен лиц (Виноградова В.Н., 1984, стр. 89).

Нами выявлено 39 имен - названий лица с суффиксом -тель, это несколько больше, однако основную массу их составляют окказиональные образования (21). Таким образом, с одной стороны утверждение о непродуктивности суффикса -тель является слишком категоричным, но необходимо отметить неузуальность появляющихся новых имен на -тель.

Продуктивность имен на -тель проявляется на современном этапе в основном вне области профессиональной номинации, количество наименований лица по профессиональной деятельности в наших источниках очень незначительно.

Причинами сокращения производства общелитературных имен на -тель исследователи считают жанрово-стилистические ограничения (сосредоточение в научной, научно-публицистической речи), экспрессивную направленность (использование как средства художественной выразительности, авторской оценки), сокращение возможности образования слов с общим значением 'деятель по выполнению названного основой действия'. Однако, по-видимому, не тенденция 'затухания' глагольности определила снижение продуктивности имен на -тель. Показателем, насколько «глагольными» являются имена, может служить вид глагола, которым они мотивированы. Казанские лингвисты указывают, что большинство имен на -тель мотивируется глаголами несовершенного вида, в том числе и те, которые изначально были произведены от глаголов совершенного вида. Обращение к материалам НСЗ-70 и СМ-77-84 показывает, что их выводы верны: соотношение производных от глагольных основ совершенного и несовершенного вида - 8:27. Эти цифры противоречат утверждению, что в соответствии с исторически сложившейся тенденцией более продуктивными в данном отношении были глаголы совершенного вида (Очерки по исторической грамматике русского литературного языка XIX в., 1964, с.21-23).

Яркой глагольностью обладают имена на -тель, образованные от префиксальных глаголов несовершенного вида с суффиксами так называемой «вторичной имперфективации» - -ва-/-ива-. Эти глагольные основы используются в производстве имен на -тель довольно редко, отмечается, что в литературном языке XIX века таких примеров - единицы, это приводится также как доказательство сниженности связи с глаголами. Тем не менее, 8 из 35 отглагольных имен на -тель (1/4) мотивированы именно глаголами с суффиксами -ва-/-ива- (*обеспечиватель, проталкиватель*).

Имена лиц в современном языке чаще всего появляются как обозначение профессии, сферы деятельности. Реалии современности предполагают усиление терминологизации; в данном отношении суффикс -тель был неконкурентоспособен. Имена на -тель чаще всего называют лицо не по действию, связанному с конкретным актом производства, но имеет отношение к лексике отвлеченного характера (например, с обозначениями чувств, состояний). Способность к качественной характеристике лица по деятельности такого рода определила возможность использования имен на -тель для экспрессивно-оценочных образований, для выражения позиции автора (часто неодобрения, порицания). Имена на -тель часто появляются в разговорной речи интеллигенции как иронические наименования лиц, оценка может быть и отрицательной, и положительной.

Способность имен на -тель с легкостью образовываться от ряда глагольных основ определяет частоту появления их в контексте после глагола, примеры такого корреляционного словообразования могут встречаться в разговорной речи или в художественных произведениях для воссоздания ситуации живой беседы, потока мысли, а также в публицистике в оценочно-экспрессивных целях.

Имена с суффиксом -ец

Меньшим количеством новообразований сравнительно с суффиксами -ник и -щик, но большим, сравнительно с суффиксом -тель, представлены имена на -ец (50). В Грамматике-80 указывается, что наиболее продуктивным в современном языке является производство имен со значением лица по национальности, месту жительства, месту деятельности, образующихся путем присоединения суффикса -ец к основам прилагательных на -ск-, а также к основам существительных, в этом случае выделяется суффикс -овец. Продуктивность имен такого рода - относительно недавняя тенденция в развитии языка (имена лиц по месту жительства, национальности начали активно появляться в XIX веке, (сегодня они составляют 4/5 всех существительных на -ец (см. Потиха З.А., 1970, с. 191)); имена лиц по названию организации (месту работы) - в XX веке). Нам интересны, однако, не существительные типа *рыбонадзоровец* (СМ-81), *рейгановец* (СМ-82), а имена на -ец, образованные от прилагательных с качественной семантикой и от глагольных основ. Исследователи (З.А.Потиха, А.А. Дементьев, Г.А. Николаев) говорят о непродуктивности глагольных имен на -ец в современном языке. Данные образования были несколько активнее в древнерусском языке, но, теряя агентное значение, суффикс -ец потерял способность сочетаться с основами глаголов. Сегодня глагольные основы выделяются у новообразований на -ец, соотносимых с отглагольными именами (обычно с суффиксом -ние). Выявленные нами подобные дериваты не выходят за пределы разговорной речи, имея четкую стилистическую маркированность и экспрессивную окраску, так как появляются как индивидуально-авторские образования. З.А. Потиха отмечает, что определенную продуктивность проявляют дериваты на -ец, опосредованно мотивированные глаголами, - производные страдательных причастий прошедшего времени. В нашем материале появилось только одно подобное образование (*выдворенец*).

Адъективные основы проявляют очень незначительную активность в производстве имен на -ец (3), все они выделяют в своем составе суффикс -лив- (*боязливец, терпеливец, бережливей*).

Итак, наибольшую продуктивность среди имен со значением лица сохраняют имена с суффиксом -щик. В отличие от других синонимичных морфем, «специализирующихся» на определенном виде производящих основ, суффикс -щик может присоединяться к существительным, к прилагательным, к глаголам, а также к словосочетаниям. Каждый из рассмотренных нами словообразовательных типов, участвующих в производстве имен со значением лица проявляет «специализацию» либо с точки зрения структурной, либо с точки зрения семантической. Выступая в общем синонимическом ряду, каждый тип имеет индивидуальные особенности, исключающие возможность полной синонимии. Подтверждением этому служит достаточно редкое проявление словообразовательных синонимических отношений среди новообразований с наиболее активными суффиксами.

В **Заключении** даются основные выводы по диссертационной работе.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

1. Отглагольные существительные с нулевым суффиксом в современном русском языке // Закономерности развития и функционирования национальных языков и литератур. Материалы итоговой научной конференции КГУ 2000 г. – Казань, 2001. – С. 117–119.

? Особенности развития имен на -ние в современном русском языке // Русская и сопост. филология взгляд молодых. Сб. статей молодых ученых. – Казань: Издательство «ДАС». 2001 г. – С. 286–29

3. Имена с суффиксом -щик в современном русском языке // В печати.

Мороз

2-00

Подписано в печать 30.10.2001.
Бумага офсетная. Гарнитура Таймс.
Формат 80x108 1/16. Усл. печ. л. 1,25.
Уч.-изд. л. 1,5. Печать ризографическая.
Тираж 80 экз. Заказ 79

Отпечатано с готового оригинал-макета в типографии
ООО «Олитех» тел. 36-11-71
420015, г. Казань, ул. Толстого, 15

Лицензия № 0139 от 15.10.98 г.
выданная министерством информации
и печати Республики Татарстан